

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Приходится падать с кремлевской башни,

считает пианист Борис Петрушанский

Век. — 1997. — № 20. — с. 11

Известный пианист и педагог, лауреат многих престижных международных премий, заслуженный артист Борис Петрушанский последние годы по контракту с Московской филармонией преподает в итальянской музыкальной академии «Встречи с маэстро» и выступает с концертами по всему миру.

— В последнее время все чаще слышны слова, что генофонд нации умирает. Какой генофонд умирает — артистический, интеллектуальный? Это одна из мистерий русской земли, противоречащая всякой логике реалий, общей атмосферы. По всем показателям — экономическим, политическим, духовным, идеологическим — эманация, духовность и культурный прогресс в России давным-давно должны были бы скатиться в тартарары. Этого не происходит. Стоит зайти в Московскую консерваторию или в концертные залы, чтобы увидеть, услышать многих выдающихся артистов.

Нынешняя Московская консерватория превратилась в подготовительную ступень для выхода своих питомцев не только на просторы России и СНГ, но и за рубеж. К последним курсам студенты ищут и находят возможность устроить свою жизнь в Европе и Америке. Плохо ли это? Когда я спрашивал недавно коллег, куда же деваются эти массы талантливых выпускников — ведь наша страна не в состоянии востребовать такое количество артистов! — мне говорили, что все как-то устраиваются. Ведь не случайно из 35 исполнителей, отобранных на престижный конкурс имени Вана Клиберна в Техасе, 12 — из России. Давно следует признать, что русская культура не должна концентрироваться в одной географической точке. Культура — понятие расширяемое. Мировой человек — это конгломерат национальных душ, и лишь в этом случае он интересен. Но сокровище приобретает мировую известность, признание лишь при наличии национальной огранки. Говорить о том, что мы теряем золотой фонд, — неправомерно. Если

мы теряем, то кто-то находит. Мы обогащаем мир своей культурой. Генофонд не умирает, а уходит в другие географические зоны, потом возвращается, как обогащенная руда. Земля ведь круглая не только физически, но и все в ней возвращается на круги своя. Главное, не поступаться культурными ценностями с российской шириной, небрежением, что нам очень присуще.

Генофонд ушел из рамок искусственно созданного, десятилетиями стескиваемого русла. Ростропович как-то признался, что «если бы тогда не уехал, то скорее всего спился под забором». Необходимым условием для выживания такого таланта, как Ростропович, была возможность вырваться из душной теснины тогдашнего болотного существования. От того, что он тогда уехал, Россия только приобрела. При ином раскладе мы бы его потеряли. Я себя к золоту нации не причисляю, скорее к фонду... дрожей. С этим у нас дело обстоит тоже достаточно хорошо. Интеллигенция России не изжила себя, не потеряла, не деградировала. Она осталась совестливой, с понятиями чести. В массе своей она выполняет ту роль, к которой призвана.

Человечество, обзаведясь новой суммой знаний, не получило взамен больше ума, здоровья, не стало больше любить ближнего. Объективная реальность выходит из-под контроля — планка ценности человеческой жизни снизилась. Горькая усмешка, с которой Господь Бог создал человека, все больше стала напоминать гиньольную ухмылку. И это явление

повсеместное. Духовное расслоение налицо, потеряно множество людей, которые могли творить добро, красоту, возвышать человеческие отношения, то есть проживать жизнь более содержательно. К сожалению, большая часть людей пошла за «дудочкой крысолова». Интересы одних направлены в сторону Канар. А других задавило бытом, истрепаало борьбой за выживание, непредсказуемым будущим. И все-таки наш генофонд не потерял. Это естественный отток, они должны были уйти, в них не было заложено сопротивление «крысоловье-му» зову.

Вспомните, что в легенде самое страшное то, что крысолов увел детей. Но это происходит во всем мире. Вы думаете, что итальянцы не жалуются, что теряют свою культурную атмосферу, накопленную тысячелетиями в театре, архитектуре, изобразительном искусстве, живописи? Молодые итальянцы не воспринимают мир культуры своим. Как и для молодого русского Мусоргский, Рахманинов, Скрябин — тоже не их мир. Мировая девальвация ценностей существует, это объективная реальность. Не следует искать причины только в годах советской власти или перестройке.

Процесс деградации происходит вне зависимости от российской специфики. Но здесь существуют некоторые нюансы. Если распад личности у итальянцев можно сравнить с падением с высоты Миланского собора, то россиянину приходится падать с высоты кремлевской башни, купола Василия Блаженного или Покрова на Нерли.

Интересы нашей и зарубежной молодежи удивительно совпадают. Та же рок-культура, дискотеки, шмотки. Меня пугает не это, а то, что западная культура в нашей стране приобретает какой-то очень агрессивный характер. Происходит неуклонное сдвигание авторитетов. Нельзя смешивать все в одно. Когда говорят о современной музыке и подразумевают Филиппа Киркорова, то это катастрофа. И в то же время у нас вырастают удивительные, невероятные цветники деятелей культуры, артистов. Такого быть не должно, а оно есть! Может быть, это заложено генетикой российской культуры?

Мне часто говорят, что у русских артистов во время выступления чувствуется поразительная глубина переживаний. И пусть это у нас не от великой радости, а от того, что приходится так много пережить. Главное, тяжкие испытания оборачиваются великими открытиями. Российскую исполнительскую школу можно узнать всегда. Хотя она тоже не вся одинакова. Московская менее гладкая, отточенная, более хаотичная, эмоциональная, чем школа Санкт-Петербургская. Холодный, безбрежный, горделивый Петербург — это скорее поступь, а не походка столицы России. Москва — это объятия, глубина, мощь медвежьих лап, они хоть и мнут, но согревают. Город, который если прижимает к груди, то так, что чувствуешь биение его сердца.

Москва исторически стремилась слить воедино мировые музыкальные культуры. И в итоге выдавала совершенно новый продукт. Российская культура также счастливейший конгломерат мировых течений — религиозных, музыкальных, философских. Российская культура подпитана всеми течениями мировой цивилизации Европы и Азии. И результат — счастливейший. От этого и глубина исполнения наших артистов, поражающая мир.

Записала
Татьяна ТЫССОВСКАЯ

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА